

жать: общие черты всякой переходной экономики, системное, субординированное отображение присущих ей черт и явлений закономерности функционирования, в том числе «завершения» переходной экономики; взаимосвязь общего и особенного в переходном процессе. Но, прежде всего, она должна учитывать характер «остаточного материала» — исходного состояния переходного процесса, а также социально-психологическую готовность к переменам и историческую особенность общества. Поэтому лишь реальная практика в конце концов только и может определить, какая все же теоретическая модель может оказаться оптимальной для той или иной страны.

Поэтому, с нашей точки зрения, имеет смысл сопоставить сильные и слабые стороны трех ведущих направлений экономической мысли: неоклассического, институционального и марксистского. Данные курсы следует рассматривать не с позиций их противопоставления, а в контексте восстановления единства генетической и функциональной сторон экономической теории и диалектического метода познания.

С.П. Ткачев

*Министерство экономики
Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Одной из первоочередных задач экономического и социального развития Республики Беларусь является не только закрепление наметившихся позитивных сдвигов в производстве и некотором увеличении объемов ВВП, но и обеспечение перехода страны к устойчивому развитию.

Прежде всего будет уместным провести грань между часто используемыми в качестве синонимов понятиями «рост экономики» и «развитие экономики».

Длительное время экономическое развитие отождествлялось с таким экономическим ростом, который сопровождал-

ся расширением его ресурсных слагаемых и выражался в приростных величинах (продукции, доходе, выработке). Интенсивное наращивание в рамках этой модели промышленного потенциала не только наносит огромный ущерб окружающей природной среде, но и ведет к резкой пострановой дифференциации уровня жизни. Экономический рост в таком виде в ближайшее время станет невозможным и даже ненужным. В целом такая модель развития сегодня в мире признается во многом исчерпавшей себя. Поэтому традиционный взгляд на развитие, понимаемое преимущественно в контексте экономических параметров роста, должен уступить место другим представлениям.

Иное дело — развитие экономики, обозначающее, что в ней генерируются импульсы кардинального изменения ее технологической структуры. Вследствие реализации последней рынок наполняется множеством нововведений, причем не только в виде товаров и услуг, но и технологий, ресурсов, выявляются новые потребности, появляются новые ориентиры развития.

Следовательно, конечной целью развития должен выступать не сам по себе экономический рост, темпы и размеры накопления, а человек, обеспечение его материальных и духовных потребностей. Тип индустриального развития, для которого были характерны быстрый рост с упором на отрасли тяжелой промышленности, интенсивное вовлечение в производство дополнительных ресурсов (сырья, капиталов, рабочей силы), энерго- и материалоемкая структура экономики, должен уступить место инновационному типу развития производительных сил, отличающемуся значительным усилением воздействия научно-технического прогресса на преобразования производственного аппарата и структурные сдвиги в реальном секторе.

В связи с этим недопустимо узкое толкование современного понимания сущности экономического термина «развитие».

Во-первых, в последние два десятилетия резко возрос интерес ученых к эволюционной теории, эволюционному развитию. По мнению академика В.И. Маевского, «поскольку в некоторых экономических исследованиях развитие изучает-

ся в упрощенных формах, игнорирующих особенности экономической эволюции», то более целесообразно использовать термин «эволюция», а не «развитие». Хотя, в принципе, эти понятия являются синонимами*.

Во-вторых, экологические проблемы, порожденные интенсивным использованием мировых природных ресурсов (интенсивная добыча необходимых сырьевых и энергетических ресурсов и выбросы отходов), привели человечество на грань экологической катастрофы. Для ее предотвращения и была разработана модель «устойчивого развития», которая должна обеспечить удовлетворение растущих потребностей современного человека без ущерба окружающей среде, а следовательно, будущим поколениям.

Этот термин стал употребимым после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств.

Обсуждение причин глобальных изменений в природе (истощение озонового слоя, нарастание «тепличного эффекта» и грозящее потепление климата, уничтожение лесов и истощение почв, разрушение экосистем в результате загрязнения окружающей среды токсичными химическими и радиоактивными веществами, быстрое сокращение биологического разнообразия и т.д.) выявило жесткую связь с характером современного развития цивилизации — развития за счет и в ущерб природе, без должного учета опасности нарушения рационального баланса четырех основных составляющих частей, определяющих прогресс: экономики, экологии, социального положения людей и их духовного мира.

Другими словами, устойчивое развитие можно реализовать, только не превышая объективно существующей предел возмущения биосферы хозяйственной деятельностью.

Поэтому «устойчивое развитие» отличается от «экономического развития» более жесткими ограничениями экологического характера. Такой модели развития на сегодня в наибольшей степени отвечают постиндустриальные страны.

Вместе с тем высказываются определенные сомнения в отношении абсолютной приемлемости идеологии устойчивого развития ко всем странам. Переход к модели устойчивого развития является насущной потребностью челове-

чества. Однако в условиях разделения мира на национальные государства эта проблема должна решаться исходя из конкретных условий и возможностей той или иной страны. Тем более, что на сегодня ни одна страна не может в полной мере служить образцом устойчивого развития. Это справедливо даже для наиболее развитых в экономическом отношении стран.

Тем более нет конкретных условий и особенностей при разработке программы перехода к устойчивому развитию, что характерно для стран с переходной экономикой, когда целью их является решение проблем и задач переходного периода, или стран, где население озабочено добыванием хлеба насущного и элементарным выживанием. Здесь, естественно, мало задумываются об охране окружающей среды.

Конечно, с одной стороны, нельзя игнорировать тенденции постиндустриализма, но еще более неверно было бы строить иллюзии, что страна от этапа «грязного» индустриализма может сразу перейти к постиндустриальному обществу, минуя этап «высокого технологического» индустриализма. Путь к постиндустриальному обществу неизбежно должен пролегать через высокоиндустриальное общество. Этот вывод означает, что для Республики Беларусь преобразования в производительных силах при переходе к устойчивому развитию должны быть подчинены в первую очередь задачам ускоренного прохождения этапа «высокого технологического» индустриализма, сменяющего «грязный» индустриализм, т. е. необходимо избавиться от иллюзий его перешагнуть.

При разработке стратегии социально-экономической политики, имея в виду в перспективе ориентацию страны на устойчивое развитие, возможны и неизбежны появление и смена тактических приоритетов, которые могут даже не вписываться в общую логику движения к конечной цели, будучи диктуемы конъюнктурными потребностями, вступающими нередко в противоречие с долгосрочными интересами. Но общая линия, вокруг которой должны концентрироваться приоритеты, — это технологическая реконструкция и структурная перестройка промышленности, появление новых отраслей высоких технологий.